

ЧЕЛОВЕК. КУЛЬТУРА. ОБЩЕСТВО

УДК334.73:34:340.132.644

ПРАВОВЫЕ ИСТОКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АЛЬТРУИЗМА КРЕДИТНОЙ КООПЕРАЦИИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

В.В. НЕВЛЕВ

*Белгородский университет
кооперации, экономики
и права*

e-mail: kaf-srp@buket.ru

Современный мировой кризис породил социально-экономическую и правовую нестабильность. Кредитная потребительская кооперация выступает надежным гарантом социальной защищенности населения. Рассматривая большой круг источников, автор воссоздает историко-правовую ретроспективу зарождения кредитной кооперации в России, влияния зарубежного опыта.

Ключевые слова: кредитная кооперация, кооперативные концепции, правовое регулирование, финансовая взаимопомощь.

Исследование основных этапов становления и развития кредитной потребительской кооперации в России предполагает обращение к истокам правового регулирования деятельности данного института. В связи с чем представляется обоснованным изучение истории кредитной потребительской кооперации во второй половине XIX – начале XX в. Следует критически оценить воздействие западного кооперативного опыта на процесс создания кредитных кооперативов в России, выявить специфику правового статуса кредитного кооператива в юридической практике XIX века. Помимо этого необходимо проанализировать терминологические подходы к дефинициям «кредитная кооперация» и «кооперация» в рамках исследуемого периода.

Слово «кооперация» ведет свое происхождение от латинского «cooperatio», что буквально означает сотрудничество. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона содержит трактовку кооперации как «всякого сотрудничества нескольких лиц для достижения какой-либо общей им цели»¹.

Еще в период зарождения кооперативного движения в рамках идеологического течения социалистов-утопистов Клода Анри Сен-Симона, Шарля Фурье и Роберта Оуэна сформировалось представление о кооперации как о форме ведения хозяйственной деятельности, обладающей потенциалом изменения социально-экономической формации общества. Только кооперация могла, по их мнению, превратить труд в естественную потребность и удовольствие, объединить науку и производство, нивелировать социальные диспропорции. отождествление кооперации с практическим воплощением в хозяйственной деятельности людей принципа взаимопомощи и общественного взаимодействия прослеживалось в трудах Герберта Спенсера, Огюста Конта, П. Кропоткина и других².

¹ Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. – Т. 14. – СПб., 1895. – С. 156.

² Спенсер Г. Основания социологии. – Ч.1. – СПб., 1898. – С. 24-25; Конт О. Система позитивной политики. – Ч. I. – Родоначальники позитивизма. Третья тетрадь. – СПб., 1912. – С. 17-22; Кропоткин П.А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. – М., 1922. – С. 42.

Российский теоретик кооперации В.С. Садовский в 70-х годах XIX века предложил определять кооперацию как объединение производительных сил, предполагающее возникновение новых форм хозяйствования, в рамках которых возможно воспитание навыков самоуправления, свободное выражение мнений, достижение компромисса³. Большой вклад в изучение теоретических основ кооперации внес российский ученый М.И. Туган-Барановский, отмечавший: «Кооператив есть такое хозяйственное предприятие нескольких, добровольно соединившихся лиц, которое имеет своей целью не получение наибольшего барыша на затраченный капитал, но увеличение благодаря общему ведению хозяйства трудовых доходов своих членов или уменьшение расходов этих членов на их потребительские нужды»⁴.

Анализ различных подходов к дефиниции «кооперация» позволяет утверждать, что в теории кооперации с момента ее зарождения сформировались два основных подхода к кооперации: институциональный и функциональный. Согласно институциональному, кооперация – это объединение кооперативов для совместного ведения хозяйственной и общественной деятельности. В соответствии с функциональным подходом, кооперация – это, прежде всего, совместное ведение какой-либо деятельности в целях достижения общей цели.

Тот же словарь Брокгауза и Ефрона конца XIX века выделяет отдельный вид кооперации – кредитную кооперацию, существующую в виде двух основных форм: обществ взаимного кредита и ссудосберегательных товариществ. Последние представляют собой «союзы нуждающихся в мелком кредите малосостоятельных лиц, образываемые с целью составить, посредством постепенных мелких взносов, более или менее значительный паевой капитал, для выдачи из него ссуд отдельным членам, и дать возможность последним занимать, под круговой ответственностью у посторонних лиц необходимый им для ведения хозяйства или промысла деньги на более выгодных условиях, чем это было бы доступно каждому из них в отдельности»⁵.

Таким образом, кредитная кооперация рассматривалась как вид кооперации, объединяющей сельских и городских мелких товаропроизводителей, рабочих и служащих в целях создания общего денежного фонда для удовлетворения потребностей в мелком кредите. Воззрения на природу кооперации советской эпохи и более позднего периода будут рассмотрены в следующих параграфах.

Теоретические основы кооперации, а соответственно и кредитной кооперации, в частности, были сформулированы западными идеологами. И здесь следует четко провести дифференциацию основных кооперативных доктрин. Социалистическая концепция, основными представителями которой были Роберт Оуэн, Шарль Фурье, Филипп Бюше, базировалась на идее преобразования капиталистического общества в социалистическое. Для чего Роберт Оуэн, например, предлагал создавать «земледельческие и мануфактурные поселения единства и взаимной кооперации»⁶.

Являясь в свое время руководителем крупного предприятия, Р. Оуэн пытался изменить моральные основы бытия рабочих, а неудачи в данном направлении привели его к заключению, что нравственная трансформация возможна лишь в условиях смены социальной среды. Для чего он переехал в Америку и на приобретенном в штате Индиана земельном участке организовал колонию «Новая гармония». И хотя Роберт Оуэн называл кооперативными обществами созданные им коммунистические общины, имеющие мало общего с кооперативами в их современном понимании, нельзя отрицать вклад этого деятеля в создание основ кооперативной идеологии.

Шарль Фурье считал, что сельские кооперативы могут аккумулировать в себе функции закупки, сбыта и кредитования, тем самым, обеспечивая полный цикл хозяйственного оборота производственного комплекса. В соответствии с концепцией Фурье, община или, как он ее называл, фаланга должна была представлять собой симбиоз коммуны и акционерного общества, первоначальный капитал которой создается за счет взносов ее

³Цит. по: Днепровский С.П. Кооператоры, 1898-1968. – М., 1968. – С. 184-185.

⁴Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. – М., 2010. – С. 94.

⁵Там же.

⁶Цит. по: Коряков И.А. Принципы кооперативного движения. – Чита, 1998. – С. 14.

членов. Доходы предполагалось распределять в соответствии с трудовым участием, навыками и вложенными средствами – благодаря такой системе перераспределения, по Фурье, все члены фаланги, в том числе неимущие, могли со временем стать собственниками. Высокий социальный идеал, к которому стремился Шарль Фурье, предполагал планомерное превращение бедных в класс мелких собственников, а богатых «приблизил» к труду, что должно было нивелировать классовую напряженность.

Развивая идеи Фурье, теоретик христианского социализма Филипп Бюше предлагал создавать «производительные ассоциации» для совместного и за общий счет производства продукции, а также ее последующей продажи. Подобные ассоциации, по мнению Бюше, должны были вытеснить капиталистические предприятия с рынка. Таким образом, развитие кооперации, и в частности, кредитной, по мнению идеологов социалистической концепции, могло способствовать разрешению общественных проблем, сглаживанию политических противоречий.

Доктрина поддержки (религиозно-благотворительная), видными представителями которой можно считать Вильгельма Райффейзена и Виктора Хубера, основывалась на приоритете оказания помощи нуждающимся при осуществлении хозяйственной деятельности. Так, В. Райффейзен стал основателем сначала Фламмерфельдского общества помощи нуждающимся сельским хозяевам, затем Геддерсдорфского благотворительного общества, которые являлись по своей правовой природе наполовину кооперативными, наполовину благотворительными. Но благие начинания, направленные на помощь освобожденным из тюрьмы, беспризорным детям и иным нуждающимся, привели к огромным долгам организованных под руководством Райффейзена обществ.

Это заставило Вильгельма Райффейзена создать кредитный кооператив особого рода, деятельность которого соотносилась с евангельскими заповедями. Поэтому Райффейзен настаивал на том, что капитал кредитного товарищества должен всегда оставаться неделимой собственностью самого товарищества, а при его возрастании сверх определенного предела – излишек должен употребляться на цели благотворительности. Следует отметить, что источником образования первоначального капитала подобных товариществ были в первую очередь пожертвования и ссуды богатых членов общины.

Товарищества Райффейзенского типа отрицали паевой капитал, хотя в уставе первого геддерсдорфского товарищества был предусмотрен паевой капитал, на который начислялись дивиденды. Сам Вильгельм Райффейзен был категорическим противником паевой системы и впоследствии, когда изменения в германском законодательстве обязали все кредитные кооперативы иметь паевой капитал, исполнял требования закона номинально, вводя символическую сумму пая. Такое положение было вполне оправдано, учитывая субъектный состав потенциальных членов кредитных кооперативов. Для малообеспеченного сельского населения Германии внесение сколько-нибудь значительной суммы было весьма затруднительно.

Таким образом, 25 апреля 1869 считается днем образования первого кредитного кооператива, когда «Геддерсдорфское благотворительное общество», ранее основанное Райффейзеном, было преобразовано в кредитное товарищество. Деятельность данного кооператива базировалась на беспаявых началах и выражалась в выдаче ссуд членам кооператива за соответствующий процент, а первоначальный капитал кредитного товарищества формировался не за счет паявых взносов членов, а благодаря внешним займам⁷.

Гарантом возврата кредита выступало личное доверие, основанное на морально-нравственных качествах должника. Выдача ссуд становилась возможной лишь в условиях личного знакомства с заемщиком, проживающим в той же местности, что и участники кредитного товарищества. И все же, как справедливо замечал М.И. Туган-Барановский, для В. Райффейзена кредитные кооперативы были скорее орудием «преобразования всего современного общественного строя на началах братской любви и христианской морали»⁸.

Третье идеологическое течение, условно обозначаемое нами как направление экономической эффективности кооперации, разработал Герман Шульце-Делич. Не отрицая социальных аспектов кооперации, тем не менее, он отдавал приоритет конечным резуль-

⁷Анцыферов А.Н. Кооперация в сельском хозяйстве Германии и Франции. – Воронеж, 1909. – С. 17.

⁸Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. – М., 2010. – С. 244.

татам работы, то есть экономической выгоде деятельности. Первые кредитные кооперативы Германии возникли из-за отсутствия у производственных товариществ наличных денег на приобретение сырья, что обусловило потребность в кредите.

Ссудосберегательные товарищества Шульце-Делича были созданы, в отличие от кредитных кооперативов Райффейзенского типа, для обслуживания интересов городского населения: мелкой буржуазии, торговцев и ремесленников. Шульце-Делич считал, что кредитная кооперация не должна носить классовый характер, консолидируя интересы различных социальных слоев на основе частной собственности и свободы предпринимательской деятельности.

Интересно, что организационно-правовой статус ссудосберегательных обществ Шульце-Делича вызывал дискуссии у некоторых исследователей, в частности, В.А. Косинского, М.А. Туган-Барановского⁹ и других. Ими отмечалась дуалистичность природы ссудосберегательных товариществ, проявлявшаяся в существовании двух взаимоисключающих тенденций - необходимости предоставления своим членам наиболее дешевого кредита и, одновременно, потребности обеспечить своим пайщикам максимально большой дивиденд на паевой капитал. Райффейзен, критикуя организации кооперативного кредитования Шульце-Делича, упрекал последнего в отходе от кооперативных идей в угоду капиталистическим целям.

Таким образом, созданные Шульце-Деличем ссудосберегательные товарищества более других кооперативных организаций были близки к капиталистическим предприятиям. Об этом свидетельствует и то, что на паевой капитал ссудосберегательных товариществ Шульце-Делича начислялись дивиденды пропорционально величине чистого дохода товарищества, а не пропорционально количеству полученных услуг в виде кредитов. Участники товариществ, функционирующих согласно модели Шульце-Делича, несли неограниченную солидарную ответственность всем своим имуществом. За счет чего и обеспечивалось предоставление кредитов.

Кооперация в современном понимании данного социального явления была создана искусственным путем. И если капиталистическая форма хозяйствования возникла в результате естественного хода истории, то кооперация «явилась в результате влияния на капиталистическое общество социалистического идеала»¹⁰.

Попытки теоретического обоснования социалистических идей Р. Оуэна, С. Симона и Ш. Фурье в России предпринимались Н.Г. Чернышевским, считавшим, что на базе земельных общин возможно создание производственных товариществ, А.И. Герценом, рассматривавшим общины в качестве потенциального объекта воплощения коммунистических принципов, и М.В. Петрашевским, воспринимавшим кооперацию как коллективную форму организации потребления и производства, основанную на принципах пропорционального распределения благ соответственно вложенным усилиям и капиталам.

Так, Н.Г. Чернышевский в своих работах¹¹ обосновывал мысль о том, что успешное развитие сельского хозяйства в России возможно лишь в условиях обеспечения доходности вложение капиталов в аграрный сектор, а такое, по его мнению, было возможно при расширении рынков сбыта и возрастании населения. Ведь мелкое крестьянское хозяйство не способно конкурировать с крупными производителями, в силу чего необходимо развивать готовую коллективную форму ведения хозяйства – общинное землепользование.

Н.Г. Чернышевский считал, что община как первобытная форма земельных отношений с помощью ряда улучшений способна трансформироваться в идеальную высоко-развитую форму ведения сельского хозяйства. Мыслитель предлагал государству произвести финансовую поддержку организации промышленно-земледельческих товариществ с помощью выдачи ссуд под проценты. Также государство должно было помочь квалифицированными кадрами, способными возглавить процесс создания ассоциаций на новых началах.

Оплата труда членов товариществ, по мнению Н.Г. Чернышевского, должна была производиться по средним расценкам исходя из уровня трудового участия: «Основанием

⁹Косинский В.А. Учреждения для мелкого кредита в Германии. – СПб., 1901. – С. 18.

¹⁰Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. – М., 2010. – С. 46.

¹¹Чернышевский Н.Г. Капитал и труд. – Соч. в 2 т. – М., 1987. – Т.2. – 387 с.

расчета тут будет служить классификация надобностей с соображением того, какая доля труда может быть обращена на удовлетворение известной надобности без вреда для других надобностей, менее или более настоятельных»¹². Особо подчеркивались мыслителем принципы свободы, пронизывающие все аспекты деятельности товариществ: свобода вступления и выхода из товарищества, свобода выбора профессии, образа жизни, места жительства.

Подобные идеи последовательно отстаивал и М.В. Петрашевский, связывавший с перспективой возникновения производственно-потребительских ассоциаций надежды на социально-экономическое возрождение российского общества¹³. Кооперативные формы (М.В. Петрашевский употреблял термин «ассоциации») могли стать, по его мнению, такой организацией производства и потребления, в которой действовал бы принцип пропорциональности распределения согласно вложенному капиталу, труду и таланту.

Анализируя условия возникновения первых кооперативных организаций в России, следует отметить, что многовековой истории российской государственности уже были известны отдельные формы примитивной кооперации или предкооперации. Типичной формой общественного объединения, направленного на взаимопомощь и взаимодействие, является крестьянская община, выполнявшая административно-хозяйственные, фискальные, социальные, воспитательные функции. Несмотря на то, что институт кооперации и крестьянская община имеют некоторое сходство, дифференцирующих признаков у данных социальных феноменов все-таки больше.

На это обращает внимание А.Ю. Кузубова: «Община исторически являлась принудительным объединением лиц, относящихся к одной социальной страте. Кооперация создавалась искусственно как добровольное объединение представителей различных социальных слоев. Кооперация предполагала сотрудничество в хозяйственной сфере, не претендуя на вмешательство в частную жизнь своих членов. Совсем иначе обстояли дела в крестьянской общине с ее коллективистской идеологией, основанной на религиозно-православных нормативах. Община формировала морально-нравственные представления крестьянства, воспитывала и порицала. Традиции общинного хозяйствования создали опыт управления коллективной собственностью: землей, инвентарем, иными общественными объектами. Управление общей собственностью в кооперативе носило характер совместного владения и распоряжения доходами кооператива, полученными от его хозяйственной деятельности»¹⁴.

Помимо общин, с древних времен на Руси практиковались артельные формы хозяйствования, представлявшие собой союзы нескольких лиц, объединявших трудовые усилия (возможно и капиталы) для совместного занятия какими-либо работами (промыслами). Особый интерес в процессе изучения кредитной потребительской кооперации вызывают существовавшие веками институты складчины и взаимопомощи.

Первый представлял собой объединение взносов в денежной или натуральной форме (продукции, работ) и применялся при покупке потребительских товаров, организации хозяйственной деятельности и праздников. Взаимопомощь как добровольное оказание помощи друг другу лицами, находящимися в одинаковых условиях жизнедеятельности, присутствовала в традициях крестьянской общины. Например, когда «всем миром» организовывалось сооружение плотины, рытье колодца, строительство школы, церкви.

Совокупность вышеуказанных факторов обусловила органичное вхождение кредитной потребительской кооперации в жизнь российского крестьянства. Интенсификации товарно-денежных отношений, постепенное вытеснение замкнутого натурального хозяйства новыми формами хозяйствования, базирующимися на большей дифференциации труда – все это требовало привлечения денежных средств.

¹² Чернышевский Н.Г. Примечания к «Основаниям политической экономии Милля Д.С.» // Чернышевский Н.Г. Капитал и труд. – Соч. в 2 т. – М., 1987. – Т.2. – С. 30.

¹³ Никитина Ф.Г. Общественно-политические и философские взгляды М.В. Буташевича-Петрашевского // Из истории русской философии XVIII – XIX вв.: сб. ст. – М., 1952. – С. 34-49.

¹⁴ Кузубова А.Ю. Земельная община и кооперация: взаимовлияние и взаимообусловленность в реалиях XIX столетия // Социально-экономические, правовые и общегуманитарные аспекты модернизации российской экономики: межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж, 2010. – С. 86-87.

Эффективность сельского хозяйства большинства регионов Российской Империи по сравнению с западными государствами была существенно ниже, что являлось следствием плохой технической оснащенностью хозяйств. Да и общинная форма землевладения не способствовала поиску путей повышения эффективности земледелия. В таких условиях, только доступный кредит мог помочь облегчить участь крестьян: с его помощью можно было заплатить налоги, приобрести землю, посевной материал, орудия обработки.

Ряд исследователей кредитной потребительской кооперации связывают момент зарождения первого кредитного кооператива с утверждением устава ссудосберегательного товарищества 22 октября 1865 году в селе Дороватово Рождественской волости Велужского уезда Костромской губернии¹⁵, несправедливо забывая о более раннем опыте создания и функционирования институтов кредитной кооперации. Действительно, довольно распространенной является точка зрения, согласно которой Святослав и Владимир Лугинины, обучавшиеся за границей и ознакомившиеся с положительным опытом Шульце-Деличевской модели кредитной кооперации, являются основоположниками российской кредитной кооперации.

В среде советских ученых, таких как Я.А. Кистанов, Г.Я. Бланк, доминировала версия, согласно которой первой потребительской кооперативной организацией в России являлось Кыновское общество потребителей на Урале, устав которого был утвержден 11 сентября 1870 г.¹⁶ Таким образом, многие исследователи связывают момент возникновения первых кредитных потребительских кооперативов в России, да и потребительской кооперации в целом, с отменой крепостного права, реформированием системы местного самоуправления, образования, развитием капиталистических отношений, иными социально-экономическими преобразованиями.

Как отмечает Т.А. Селиверстов «Современная история кооперации ведет свой отсчет с середины XIX века и целиком связана с переносом на российскую почву западного кооперативного опыта»¹⁷. Позволим себе не согласиться с подобным утверждением.

Восстановлению исторической справедливости способствовало обнаружение С.П. Днепровским в архивах Исторического музея Москвы подлинника Устава кооперативного объединения «Большая артель», датированного 1831 годом¹⁸. Данный документ, а также дальнейшая работа, проведенная С.П. Днепровским, В.А. Кригером, И.И. Курьяном и М.К. Яковенко, позволила существенно обогатить историю потребительской кооперации России.

Именно кооператив «Большая артель», созданный в 1827 г. в читинском остроге ссыльными декабристами (приобретший организационно-правовой статус с момента принятия его Устава в 1831 г.), является первым потребительским кооперативом России, отвечающим требованиям кооперативного движения. Это обусловлено присутствием ряда специфических признаков: организации деятельности на основании принятого на общем собрании устава; создания кооператива на добровольных началах инициативной группой; наличия паевых взносов; равенства прав участников артели; функционирования «временной» и «постоянной» комиссий (аналогов ревизионной комиссии и выборного руководящего органа).

В 1834 г. деятельность кооператива «Большая артель» была расширена с помощью образовавшейся на его базе «Малой артели», представлявшей собой общество взаимопомощи с признаками и функциями ссудосберегательного товарищества. Это «Общество взаимного вспомоществования» было организовано на добровольных началах с целью аккумуляции средств и оказания денежной помощи нуждающимся декабристам, отбывшим свой срок. В уставе «Малой артели» была закреплена обязанность каждого члена

¹⁵Ряпухина И.А. Правовое регулирование деятельности кредитных потребительских кооперативов граждан: дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2004. – С. 14; Селиверстов Т.А. Правовое регулирование кооперации в России в 1865-1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С.26.

¹⁶Кистанов Я.А. Потребительская кооперация СССР. – М., 1951. – С. 67; Бланк Г.Я. Основы теории и истории потребительской кооперации СССР. – М., 1963. – С.53.

¹⁷Селиверстов Т.А. Правовое регулирование кооперации в России в 1865-1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 14.

¹⁸Днепровский С.П. Кооператоры. 1898-1968. – М., 1968. – С. 27.

общества вносить средства в размере 10% от суммы, поступающей в распоряжение хозяйственной комиссии «Большой артели».

Помимо обязательных отчислений существовали добровольные взносы наиболее обеспеченных декабристов. Кроме того, касса «Малой артели» ежегодно пополнялась за счет перечисления «остатков» экономического фонда «Большой артели». Образовав некий финансовый резерв, общество приступило к выдаче ссуд под невысокие проценты. И хотя основными потребителями средств «Малой артели» все же оставались декабристы, услугами общества пользовались рабочие и служащие Петровского завода, ремесленники и купечество поселка Петровский Завод.

Таким образом, родоначальниками российского кооперативного движения стали отправленные в ссылку в Забайкалье декабристы, которые создали первый потребительский кооператив несколькими десятилетиями ранее отмены крепостного права и социально-экономических реформ, в период последних дней феодализма. Их начинания были обусловлены объективными потребностями существования в сложных условиях, выжить в которых можно было лишь за счет кооперации взаимных усилий.

Дальнейшее развитие кредитной потребительской кооперации в России связано с проникновением идей Германа Шульце-Делича и Фридриха Вильгельма Райффейзена. Исторической вехой, как уже ранее отмечалось, стало создание «Рождественского ссудосберегательного товарищества» помещиком Лугининым, внесшим 1000 рублей. Учредителями товарищества также выступили жители села Дороватово Костромской губернии, среди которых были крестьяне, служащие, священник, унтер-офицер.

Устав товарищества, утвержденный 22 октября 1865 года, декларировал в качестве основных целей деятельности привлечение денежных средств с последующей выплатой процентов по вкладам и предоставление членам товарищества ссуд. В уставе были отражены вопросы организационно-правовой структуры товарищества, в частности, в качестве органов управления были обозначены общее собрание пайщиков как высший орган, поверочный совет (аналог контрольно-ревизионного органа) и распорядитель средств (главный исполнительный орган).

Деятельность Рождественского товарищества базировалась на ряде классических принципов кредитной кооперации. Это проявлялось в том, что данное объединение пайщиков функционировало строго территориально, ссуда могла предоставляться только членам товарищества. Устав гласил: «Каждый житель Рождественской волости, какого бы сословия он ни был, может быть членом товарищества. Все члены товарищества обязаны подчиняться уставу»¹⁹. При этом каждый товарищ мог иметь только один пай, а размер пая для всех был одинаков – 50 рублей.

Максимальный размер ссуды был ограничен 80 рублями серебром, но в уставе Рождественского товарищества содержалось примечание, согласно которому было возможно увеличение данной суммы по решению общего собрания при условии увеличения суммы пая. По общему правилу ссуды выдавались на срок не более 6 месяцев, по истечении которого можно было получить отсрочку еще на 3 месяца.

Устав Рождественского ссудосберегательного товарищества стал первым образцом, фиксирующим основы организационно-правового регулирования деятельности кредитных кооперативов, только начинавших свой путь на российской почве. Несмотря на отсутствие стабильной динамики функционирования, опыт существования первых кредитных кооперативов продемонстрировал их возможности в деле поддержки крестьянских хозяйств. Это, в свою очередь, обусловило заинтересованность государства в подобных финансовых институтах, что проявилось в разработке правовых основ кредитной потребительской кооперации.

Кредитная потребительская кооперация, зародившаяся в России с появлением прообраза ссудосберегательного товарищества еще в 30-х годах XIX века, обрела правовое регулирование лишь в 1872 году, когда Министерством финансов Российской Империи был разработан Типовой устав ссудосберегательного товарищества, впоследствии утвержденный Кабинетом Министров²⁰. Данный правовой акт, ставший первым элементом в

¹⁹Бородаевский С.В. Сборник по мелкому кредиту. – СПб., 1912. – С. 91.

²⁰Бородаевский С.В. История кооперативного кредита. – Прага, 1923. – С.115.

создаваемой системе законодательного регулирования отношений кооперативного кредитования, тем не менее, сыграл отрицательную роль в деле популяризации идей кооперации в России.

Типовой устав вводил ряд ограничений для участия в кооперативах малообеспеченных сельских жителей, которые более всего нуждались в его услугах. Так, в соответствии с уставом, предоставление займов допускалось только членам кооператива, внесшим полностью свои паи, при этом нижний порог паевого взноса законодатель определил в виде 500 рублей.

Подобные условия кредитования, введенные на законодательном уровне, на несколько десятилетий приостановили развитие кредитной потребительской кооперации в России. Несовершенство правового регулирования, отсутствие должной организационной базы, квалифицированных кадров, а самое главное, информационная отсталость российского общества стали причинами первого неудачного опыта кредитной потребительской кооперации.

1 июня 1895 года Кабинетом Министров Российской Империи было принято Положение об учреждениях мелкого кредита, дополненное в 1896 году Образцовым уставом кредитного товарищества²¹. Данное положение стало первым специальным нормативно-правовым актом, регламентирующим деятельность кредитных организаций. В нем проводилась четкая дифференциация ссудосберегательных и кредитных товариществ, основанная, в первую очередь, на отсутствии у последних паевых взносов. Если основные средства кредитных товариществ могли формироваться за счет займов Государственного банка, то ссудосберегательные товарищества не имели подобных правомочий, приобретая возможность кредитования в Государственном банке только после предоставления отчета за первый год своей деятельности.

Законодатель создал особые условия кредитования, при которых крестьяне могли получать кредиты без обязательства участвовать в создании капитала, уплачивая лишь процент по получаемым денежным суммам. Такое участие в делах кредитных товариществ, формально называемое паевым, фактически не носило признаков паевого взноса. Гарантом возврата денежных сумм выступала субсидиарная ответственность по долгам товарищества и личная ответственность члена товарищества за взятый заем.

Деятельность ссудосберегательных товариществ по-прежнему должна была базироваться на Типовом уставе 1872 года, тогда как для кредитных товариществ был разработан Образцовый устав кредитного товарищества от 19 июня 1896 г. Различалась и величина выдаваемого займа: в ссудо-сберегательных товариществах она напрямую зависела от размера принадлежащего члену товарищества пая, тогда как в кредитных товариществах она зависела исключительно от репутации заемщика, уровня его благонадежности.

Положение об учреждениях мелкого кредита 1895 года предусматривало выдачу краткосрочных (до 12 месяцев) и долгосрочных (до 5 лет) займов, ограничивая минимальную ставку процентов по займам 12% годовых. На законодательном уровне вводились меры обеспечения кредитования: поручительство, личное доверие, залог движимого и недвижимого имущества.

Анализируя значение законодательного акта 1895 года, следует отметить двойственность его последствий для потребителей кредитных услуг. С одной стороны, данное положение было направлено на поддержку финансовой устойчивости кредитных товариществ за счет предоставления средств на образование основного капитала Государственным банком. Но с другой стороны, выдача ссуд государством и последующий контроль финансово-хозяйственной деятельности кредитных товариществ нарушало такие базовые принципы функционирования кооперативов как самоуправление и независимость от государства.

Начало XX века было ознаменовано принятием 7 июня 1904 года очередного Положения об учреждениях мелкого кредита²², на базе которого были созданы Образцовые

²¹Положение об учреждениях мелкого кредита 1 июня 1895 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр.3. – Т.15. – №11756.

²²Положение об учреждениях мелкого кредита 7 июня 1904 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 3. – Т.24. – №24737.

уставы ссудо-сберегательного и кредитного товариществ 1905 года²³. В соответствии с данными уставами, основная цель кредитного товарищества – помощь своим членам-товарищам в производстве хозяйственных операций, в приобретении инвентаря, осуществляемая посредством выдачи ссуд и принятия на себя роли посредника по «хозяйственным оборотам товарищей»²⁴.

Ссудосберегательное товарищество имеет сходные цели, но с небольшими отличиями: оно способствует накоплению сбережений с последующей выдачей ссуд на оказание помощи своим товарищам в производстве «хозяйственного оборота» и приобретении инвентаря. Обе формы кооперативного кредитования имеют аналогичные максимальные суммы выдаваемой ссуды – 300 рублей, но при этом законодательство предусматривает возможность увеличения данной цифры до 1000 рублей при условии обеспечения кредита залогом хлеба, другой продукции сельского хозяйства и ремесел.

Кредитное и ссудосберегательное товарищество, действуя в рамках своего устава и законодательства, могло от своего имени приобретать и отчуждать имущество, заключать договоры, вступать в обязательства, быть истцом и ответчиком в судах. Законодательство ограничило минимальное число товарищей, которых не должно было быть менее 20, при этом членом товарищества могли стать совершеннолетние лица обоего пола, обладающие своим хозяйством, ремеслом или промыслом и имеющие право распоряжаться своим имуществом.

Ответственность товарищей не ограничивалась размерами долга и поручительства, они взаимно несли ответственность по всем обязательствам и убыткам товарищества. Положение об учреждениях мелкого кредита и Образцовые уставы предоставляли учредителям товариществ альтернативу: они могли закрепить в уставе как неограниченную ответственность, при которой каждый должен был отвечать всем своим имуществом, так и ограничить ответственность определенной суммой.

Товарищества обоих видов выдавали ссуды «исключительно своим товарищам для хозяйственных оборотов и улучшений в хозяйстве, а также на покупку орудий, инструментов, скота и всякого нужного для сельского хозяйства или иного промысла имущества (инвентаря)²⁵. Ссуды были краткосрочными (до 1 года) и долгосрочными (до 5 лет), причем выдавались любые виды ссуд как правило на основании личного доверия, реже под поручительство или залог. Наряду с кредитными и ссудосберегательными товариществами Положение 1904 г. предусматривало функционирование земских касс, сельских банков, сельских, волостных, станичных ссудосберегательных касс и других.

Первый Всероссийский съезд кооперативов, прошедший в Москве в апреле 1908 г., был посвящен вопросам правового обеспечения деятельности кооперации, выработки новых кооперативных принципов. Ряд ведущих специалистов в области кооперации, среди которых были В.Ф. Тотомиянц, М.И. Туган-Барановский, В.В. Хижняков, В.И. Анисимов, способствовали разработке «Положения о кооперативных товариществах и союзах», которое, после обсуждения делегатами съезда, было принято. В рамках деятельности съезда было принято решение включить в кооперативную практику России такие признанные мировой кооперативной общественностью принципы как независимость, демократичность, взаимодействие всех видов кооперации, социальная направленность²⁶.

Актуальной задачей начала XX века стала необходимость принятия кооперативного закона. Работа над проектом велась в Государственной Думе с 1908 года. 8 августа 1915 года Особая комиссия по подготовке проекта Общего кооперативного закона под руководством Н.В. Чайковского представила законопроект на рассмотрение IV Государственной Думы²⁷. Данный законодательный акт существенно расширял правовой статус кооперативов, и кредитных кооперативов в частности.

²³Образцовые уставы ссудосберегательного и кредитного товариществ 1905 г. //Собрание узаконений и распоряжений Правительства. – 1905. – №51. – С. 532-534.

²⁴Там же. – С.532.

²⁵БородаевскийС.В. Сборник по мелкому кредиту. – СПб., 1912. – С. 27.

²⁶ХейсинМ.Л. История кооперации в России. – Л., 1926. – С. 166.

²⁷Макаров Н.А. Николай Васильевич Чайковский: исторический портрет. – Архангельск, 2002. – С. 81.

Так, вводился явочный, а не разрешительный порядок открытия кооперативов, кооперативы получили право создавать профессиональные объединения. В качестве основной цели деятельности кооперативов в законе обозначалось содействие материальному и духовному благосостоянию их членов. Кооперативный закон был принят Государственной Думой 24 марта 1916 года, утвержден Государственным Советом 3 июня 1916 года, но не вступил в действие до Февральской революции.

Таким образом, возникновение кредитной потребительской кооперации в России в виде появления во второй половине XIX века кредитных и ссудосберегательных товариществ стало возможным благодаря активному вмешательству государства. Этому способствовали развитие новых товарно-денежных отношений, переход от замкнутого натурального хозяйства к рыночному, ослабление общинной формы земледелия. Кредитная потребительская кооперация стала эффективным механизмом улучшения социально-экономического статуса многих российских крестьян за счет появления возможности вложить деньги в развитие производства.

Специфика российской кредитной потребительской кооперации второй половины XIX – начала XX века заключается в высоких темпах ее развития, охвате больших территорий и, самое главное, ее императивном введении государством. Столь бурное становление кредитной кооперации стало возможным благодаря деятельности чиновников Государственного банка – инспекторов мелкого кредита. Список Циркуляров по мелкому кредиту, изданных с 1 сентября 1904 года по 1 января 1912 г., позволяет сделать выводы, что основными субъектами регулирования кредитной кооперации были Управление по делам мелкого кредита и Государственный Банк²⁸.

Так как кредитные товарищества в России получали первоначальный капитал от государства, то соответственно и контролировались они государственными структурами, а именно Управлением по делам мелкого кредита. Штат инспекторов данного управления обладал полномочиями по проведению ревизий, осуществлению надзора за органами кредитных кооперативов и другое. Если рассматривать правовой статус кредитных товариществ того периода, то их кооперативная природа, как независимой от государства самостоятельной организации, подвергается сомнению. Самодеятельность членов кредитных товариществ была формальной, так как фактическое руководство делами кооперативов осуществляли инспектора мелкого кредита.

В рамках исследуемого периода правовое регулирование вопросов организации, функционирования и ликвидации кредитных и ссудосберегательных товариществ осуществлялось преимущественно положениями и уставами.

Список литературы

1. Анцыферов А.Н. Кооперация в сельском хозяйстве Германии и Франции. – Воронеж, 1909. – С. 17.
2. Бородаевский С.В. История кооперативного кредита. – Прага, 1923. – С. 115.
3. Бородаевский С.В. Сборник по мелкому кредиту. – СПб., 1912. – С. 27, 91, 532-536.
4. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. – Т. 14. – СПб., 1895. – С. 156.
5. Днепровский С.П. Кооператоры. 1898-1968. – М., 1968. – С. 27, 184-185.
6. Кистанов Я.А. Потребительская кооперация СССР. – М., 1951. – С. 67; Бланк Г.Я. Основы теории и истории потребительской кооперации СССР. – М., 1963. – С. 53.
7. Конт О. Система позитивной политики. – Ч. I. – Родоначальники позитивизма. Третья тетрадь. – СПб., 1912. – С. 17-22.
8. Коссинский В.А. Учреждения для мелкого кредита в Германии. – СПб., 1901. – С. 18.
9. Коряков И.А. Принципы кооперативного движения. – Чита, 1998. – С. 14.
10. Кропоткин П.А. Взаимная помощь среди животных и людей как двигатель прогресса. – М., 1922. – С. 42.
11. Кузубова А.Ю. Земельная община и кооперация: взаимовлияние и взаимообусловленность в реалиях XIX столетия // Социально-экономические, правовые и общегуманитарные аспекты модернизации российской экономики: межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж, 2010. – С. 86-87.

²⁸Бородаевский С.В. Сборник по мелкому кредиту. – СПб., 1912. – С.532-536.

12. Макаров Н.А. Николай Васильевич Чайковский: исторический портрет. – Архангельск, 2002. – С. 81.
13. Никитина Ф.Г. Общественно-политические и философские взгляды М.В. Буташевича-Петрашевского // Из истории русской философии XVIII – XIX вв.: сб. ст. – М., 1952. – С. 34-49.
14. Образцовые уставы ссудосберегательного и кредитного товариществ 1905 г. //Собрание узаконений и распоряжений Правительства. – 1905. – № 51. – С. 532-534.
15. Положение об учреждениях мелкого кредита 1 июня 1895 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 3. – Т.15. – № 11756.
16. Положение об учреждениях мелкого кредита 7 июня 1904 г. // Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 3. – Т. 24. – № 24737.
17. Ряпухина И.А. Правовое регулирование деятельности кредитных потребительских кооперативов граждан: дис. ... канд. юрид. наук. – Белгород, 2004. – С. 14.
18. Селиверстов Т.А. Правовое регулирование кооперации в России в 1865-1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – С. 14, 26.
19. Спенсер Г. Основания социологии. – Ч.1. – СПб., 1898. – С. 24-25.
20. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. – М., 2010. – С. 46, 94, 244.
21. Хейсин М.Л. История кооперации в России. – Л., 1926. – С. 166.
22. Чернышевский Н.Г. Капитал и труд. – Соч. в 2 т. – М., 1987. – Т.2. – 387 с.
23. Чернышевский Н.Г. Примечания к «Основаниям политической экономии Милля Д.С.» // Чернышевский Н.Г. Капитал и труд. – Соч. в 2 т. – М., 1987. – Т.2 – С. 30.

LEGAL SOURCES OF CREDIT COOPERATIVES' ECONOMIC ALTRUISM IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

V.V. NEVLEV

*Belgorod University
of Cooperation, Economics
and Law*

e-mail: kaf-srp@buep.ru

The current global crisis has created socio-economic and legal instability. Credit consumer cooperation acts as a reliable guarantor of social security of the population. While considering a large number of sources the author recreates both a historical and legal retrospective of credit cooperatives' revival in Russia and foreign experience impact.

Key words: credit co-operation, co-operative concepts, legal regulation, financial mutual assistance.